

Общественная культура
Г. МОСКВА

4 НОЯ 1972

...СКОЛЬКО бы ни говорила с ним, сколько бы ни слушала, сколько бы ни видела его на сцене, на экране, просто дома или на отдыхе за городом, всегда одно и то же чувство уносила с собой — удивление. Николаю Сергеевичу — 75 лет, из них на сцене — 55? А может, ошибаются «Театральная энциклопедия» и все справочники? Никакими усилиями не можешь заставить себя поверить, что это говорится о том, кого привыкла видеть темпераментным, задорным, смеющимся, иногда язвительно-ироничным, порой капризно-ворчливым и переменчивым, обостренно чувствующим, быстро реагирующим на все и вся, тонко и изысканно оценивающим. Он постоянно в движении, в поиске, он жаждет жить и творить:

— Даже когда не играю, когда не готовлю новую роль, все равно ежедневно тружусь: читаю, наблюдаю, делаю заметки, размышляю над увиденным и услышанным. Учусь у жизни, у людей, у всего окружающего, — говорит народный артист СССР Николай Сергеевич Плотников.

Николай Сергеевич, как правило, употребляет именно такой оборот речи: «трудиться на сцене»; редко говорит — «играть».

— По тому, как трудится человек, как он работает над словом, жестом, образом, сразу видно, что это — актер, который понимает цену истинному искусству, или так себе... ремесленник. Сам доходи до совершенства. Хотя, конечно, совершенства никогда не достигнешь. Все еще хочется дodelать, отточить.

И это говорит Плотников, многие роли которого признаны шедеврами: рабочий Сердюк, «батя» («Иркутская история»), князь Шуйский (спектакль «Великий государь»), академик Камшатов («Коронация»), генерал Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), слуга Лепорелло («Маленькие трагедии») и, конечно, Ниточкин... «Черт-те что за наваждение! Оборотень! Да, оборотень, маг, волшебник, лицедей», — сказал из героев Гоголя. Все — в одном... Играет роли разные и всегда сам разный.

— Кого только мне не доводилось играть! Десятки и десятки ролей — в театре и кино, на радио и телевидении. А все-таки по-настоящему, на мой взгляд, удачных, доведенных до вершины Образа, всего десяток, не больше. Но и над ними еще можно было бы работать.

Самое большое счастье пришло ко мне тогда, когда доверили мне воплотить образ Ленина...

Николаю Сергеевичу довелось в нескольких спектаклях и фильмах воплотить образ Владимира Ильича Ленина. Конечно, перед артистом стояла труднейшая задача не только исполнить роль Ленина в спектакле («Человек с ружьем»), но и найти нечто новое, какие-то свои крупницы внести в дорогой всем образ.

— Я очень, очень волновался, переживал, когда настало время играть спектакль. Играть после Щукина! Это очень трудно...

За спектаклем «Человек с ружьем» (1954 г.) последовал через три

года спектакль «Большой Кирилл» (1957 г.). Плотников вписал свою страницу в Лениниану. Его образ вожды — это оригинальная, самостоятельная работа; образ по-своему решенный и исключительно естественный. Не случайно, видно, Г. М. Кржижановский, увидев Ленина в исполнении Плотникова, подчеркнул в письме: «Я не могу без особого волнения смотреть на Ваши воплощения Владимира Ильича — так все в них жизненно и правдиво...». Артист часто вспоминает, как много дало ему, человеку, актеру, приобретению к миру великого вождя.

— Работа над дорогим сердцу каждого образом, — говорит Николай Сергеевич, — обогатила меня, помогла еще глубже понять великую преобразующую силу Коммунистической партии.

Плотников чрезвычайно интересный собеседник. Он говорит просто, ясно, убеждает примерами. Если в чем-то не согласен, спорит темпераментно, с азартом. Трудно спорить с ним, ох как трудно! Ибо Плотников, если уж доказывал, то знает, что и как. Умение спорить, не задевая самолюбия собеседника, несмотря на крутые эпитеты, тоже характеризует Плотникова-человека. Он, признанный выдающийся мастер советской сцены, говорит о себе как об ученике.

— Учили меня, открывали «секреты» мастерства, давали советы те, чьи имена для меня остаются и по сей день самыми дорогими, самыми бесценными. Владимир Иванович Немирович-Данченко и Михаил Михайлович Тарханов. Да, я горжусь тем, что я ученик Тарханова, что он мой учитель, что от него я взял больше всего. Вообще для меня, на-

чинающего, молодого рабочего парня, было великим счастьем попасть в школу при Художественном театре.

...50 лет назад, в год образования СССР, вышел на сцену четвертой студии МХАТа молодой артист Николай Плотников... Октябрьская революция распахнула перед вяземским юношей широкие двери в любимый мир театра, и он шагнул туда, в манящее, неизведанное. Шагнул в солдатской шинели, испачканной окопной грязью первой мировой войны. В той же шинели по-

шел на фронты гражданской войны. В той же шинели с декабря 1918 года играл в спектаклях, которые ставили красноармейцы той удивительной молодой поры, когда революция и искусство стали знаменем рабочих и крестьян.

— В школе при МХАТе и в 4-й студии, на сцене которой я играл (потом назвали эту студию Реалистическим театром), сложились мои основные взгляды, вкусы как актера. Здесь я постиг главное для себя: актер становится Актером только тогда, когда умеет трудиться, работать над собой.

— Вальти провал роли на режиссера, на драматурга — для этого «кому ума не доставало»? А вот взглянуть критически на себя, иметь волю признаться: не за свою роль взялся, не справился, иметь совесть и, конечно же, опять-таки силу воли отказаться, предложить другого (или другую) — это не каждому дано. Но это тоже часть актера, гражданина, его лица, его общественная значимость.

Плотникова знают и любят миллионы. Его последние работы в кино (образы ученых — Синцова в «Десяти днях одного года» и Ниточкина в кинофильме «Твой современник») — одни из самых популярных у зрителей. Плотников и сам считает, например, роль Ниточкина в числе десяти лучших, которые он сыграл за всю жизнь. Как он выразился: «Ниточкин — это Образ. Роль, доведенная до Образа».

— Для меня особенно дорогими стали Сердюк и Шуйский, Ниточкин и Камшатов, Синцов и Домбровский... Эти образы совсем не похожи, но каждый из них крайне интересен, противоречив. Я люблю, — подчеркивает артист, — роли, полные больших, серьезных психологических противоречий. А психологическая противоречивость, глубина — это качества настоящей, серьезной драматургии. И еще что важно: я никогда не изменяю реализму, реалистическому самоощущению. Для меня необходимо это самоощущение, необходимо «быть в шкуре образа», как говорил Щепкин. Актеру надо иметь чувства, а не играть их (отсюда и штампы, повторы, одиночество в игре), «быть», а не «казаться».

Плотникова видели и видят в разных спектаклях, разных по оформлению, по режиссерскому почерку. Но Плотников везде оставался верен себе. Как он сам признается: — Я мало обращаю внимания на стилистики оформления спектакля, на декорации, «моду»; что там сзади, с боков у меня — безразлично! Главное — мое самоощущение, главное — я, актер, вернее, человек, в «шкуру» которого я живу, чьими мыслями, заботами, радостями, горем я наполнен. Лично на мой пластический рисунок образа, который я уже создал, придумал, не может повлиять никакое оформление, никакие условные или иные стили... Для меня вообще пластика имеет огромное значение: пластика — компонент образа, нечто решающее. У меня всегда есть свое видение образа, которое ничем нельзя пошатнуть, никакими конструкциями, которыми нынче злоупотребляют на сцене.

В этом отношении Плотников — актер бескомпромиссный. Вплоть до того, что он может отказаться (и отказывался) от предлагаемых ему ролей, например, в кино.

— Мало ли что режиссер видит в этой роли именно меня. А я, актер, себя не вижу! Вот штука какая! Конечно, актер прежде всего должен чувствовать, видеть себя в том или ином образе, и режиссер не должен навязывать актеру роли. Мне истинность эту доказала и полувексовая работа на сцене, и работа в качестве режиссера театра, и двадцатилетняя практика преподавания в ГИТИСе.

...И будто не было 55 лет на сцене, будто совсем недавно пришел Плотников и стал готовить новую роль (роль отца Нури-сапожника в пьесе Ибрагимбека «Женщина за зеленой дверью») — столько в нем молодости, огня, горения в работе над образом! «Николай Сергеевич — невероятно молодой человек. Он неуверенным в своей энергии», — говорил Рубен Николаевич Симонян 15 лет назад. Сегодня можно только повторить: по-прежнему горит в работе, по-молодому деятельно участвует в жизни театра. В течение многих лет избирался депутатом Моссовета. Вел и ведет огромную общественную работу как коммунист. А еще общество «Знание» (только что отметили 25 лет работы Николая Сергеевича здесь), ВТО, радио, телевидение... Художественный совет театра. Помощь и советы молодым актерам... А еще... дом, семья. И, конечно, любимый внук, маленький Николай Сергеевич! И интерес, заодно-неуверенный интерес ко всему. Мечта о новых ролях...

— Очень хочется сыграть, сделать живой образ человека сегодняшнего дня, например учителя, настоящего воспитателя молодежи. Или старика, влюбленного в землю. И научиться этому, заразить великой любовью к земле современных молодых людей... И снова трудиться, делать, воспитывать себя и других через искусство, снова открывать миры человеческих душ...

Плотников-художник внес свое в развитие советского театрального искусства. Плотниковское мастерство удивлять — это всегда правдивость и простота, глубокий психологизм и совершенство пластики, необычность повизны каждого персонажа и бесконечность эволюции и совершенствования сценического образа от спектакля к спектаклю; это умение смешить, оставаясь серьезным, вызывать «смех сквозь слезы». Это вершины комедийности и драматизма. Он, Плотников, всегда неожидан и всегда безупречно точен, это актер идеального вкуса, философски осмысливающий каждый образ. Актер очень современный, близкий, понятный, чье мастерство неотделимо от лучших традиций нашего театра.

Алла РОМАНЕНКО.

МАСТЕРСТВО